

Кононенко К.А.

студент,

Одеський національний університет

імені І.І. Мечникова

РОЛЬ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ВАКУУМА И ПЕРЕЖИВАНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ СВОБОДЫ В ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Как человеческая деятельность, творчество является процессом, создающим новые материальные и духовные ценности, или итог создания объективно нового. Основным критерий, отличающий творчество от изготовления – уникальность его результата. Результат творчества невозможно прямо вывести из начальных условий. Также в процессе и результате отражается психологическое состояние человека в момент создания работы. Карл Роджерс [3, с. 320] видел творчество не только и не столько в создании чего-то нового, но, прежде всего, в создании новых граней собственной личности.

Экзистенциальная психология, вслед за гуманистической, признает личность как целостную уникальную систему, «открытую возможность», ждущую своей реализации. Согласно Ж.П. Сартру [4, с. 319-345] человек заброшен в бессмысленный мир, и он сам придает смысл этому миру и своему существованию, он сам себя творит. Посредством творчества каждая личность делает себя личностью, то есть дает себе знать о том, что она есть. Основной движущей силой развития человека является поиск смысла жизни. Человеческая деятельность, соответственно, предопределяется не прошлым, а будущим.

Исходя из этого, в качестве источников творческой активности выдвигается ещё ряд факторов:

1. Поиск смысла жизни. И. Ялом считает, что ощущение смысла дают творчество, самоактуализация.

2. Желание реализации собственных возможностей, т.к. от этого зависит полнота бытия человека.

3. Поиск своего «подлинного» бытия. В процессе творчества человек приходит к себе, к своему подлинному существованию.

4. Потребность почувствовать себя свободным.

Следовательно, источником творческой активности человека является поиск смысла жизни и подлинности существования, желание

реализации потенциальных возможностей. Это наполнение достигается благодаря экзистенциальной исполненности – понятию, введенному в психологию В. Франклом, и означающему наполненность жизни смыслом, который, как правило, ощущается как «полнота жизни», как «настоящая» жизнь, как исполнение и как глубокое счастье, потому что в таком случае жизнь является осознанной. Это осознание возможно благодаря четырём имманентным свойствам психики:

- Самодистанцирование – способности к осознанию ситуации в целом и возможных вариантов решения;
- Самоотрансценденция – способность соотноситься с чувствами и ценностями, значимыми для субъекта;
- Свобода – способность выбирать единственный, наиболее подходящий вариант действий, и решаться на его осуществление;
- Ответственность – способность выдержать процесс воплощения решения в жизнь, обратную связь мира.

Тот, кто проживает жизнь как наполненную смыслом, тот не думает о нем, а отдан процессу его осуществления, подобно тому, как слушающий любимого исполнителя не думает о счастье, которое он сейчас испытывает, а отдан музыке и исполнению.

Результатом слияния этих переживаний в творчестве человека, не обременённого страхом, тревогой, скованностью, нерешительностью и сдерживающими началами становится творческий продукт, объединяющий в себе три акта творческого процесса:

Первый акт – акт интуиции и желания. Происхождение замысла.

Второй акт – акт знания и рассуждения. Выработка схемы или плана.

Третий акт – акт умения. Конструктивное выполнение изобретения.

Всё это находит отражение в высокой личностной ценности для человека. В итоговом продукте творчества воплощаются актуальные особенности личностного смысла человека, (как вариант жизненного пути, наиболее точно соответствующий потребностям, ценностями и чувствами личности для достижения цели), что даёт прямую связь с психикой человека, в момент его наибольшей целостности и интегрированности. В данном случае, продукт творчества выполняет роль контейнера переживаний, связанных с данным выбором.

Ролло Мэй [2, с. 128] считает, что наивысшее из всех видов мужества – это мужество творчества. Если нравственное мужество способствует уничтожению зла, то мужество творчества, наоборот,

направлено на создание новых форм, новых символов, новых принципов. Люди стремятся приспособиться к миру и жизни через отчуждение от собственных глубоких, истинных чувств. Эта решительность в создании смысла произрастает из переживаний бессмысленности и опустошенности. Субъективное переживание «внутренней пустотой» бытия было названо в работах В. Франкла «экзистенциальным вакуумом». В противоположность предельным переживаниям, экзистенциальный вакуум можно считать «переживанием бездны».

Данный вид переживаний также способен объединит личность человека в одной точке, без остатка. Но если переживание исполненности дает возможность ощущения уверенности в своём пути и полноту жизни, то переживание бездны включает в себе опустошенность и пустоту перспектив.

Ощущение утраты смысла и неопределённости мира является ужасающим чувством и у человека возникает непреодолимое стремление к их преодолению. При длительном переживании данное чувство приводит к нарастанию чувства фрустрации, Не найдя смысл своего существования, человек испытывает ноогенный невроз [1, с. 299] основными признаками которой являются скука и апатия. Творчество, в данном случае, является встречей с самим собой, которая всегда несет с собой элемент страха, поскольку она не только изменяет наши прежние границы и системы координат, она изменяет нашу связь с миром. Но без этой встречи невозможно не только создать новый, наполненный смыслом мир, но и никакой другой творческий процесс. Если человек способен преодолеть охватывающее его оцепенение, искусство становится тем контейнером, способным принять эго переживания.

«Отчаяние возможного» у эстетического человека связано с фактичностью, не соответствующей ожиданиям человека. В своем сознании такой человек стремится подменить своё Я другим Я, обладающим некоторыми преимуществами: силой, умом, красотой и т. п. Отчаяние, возникающее от нежелания быть самим собой, приводит к распаду самости. Отдельные эстетические удовольствия фрагментарны и не обладают единством. В результате Я «рассыпается в песок мгновений».

Получившийся в итоге данного процесса творческий продукт является, в определённой степени, является преодолением самого себя, отходом от предыдущей жизни, потерявшей смысл в новую. Оно

совмещает в себе парадокс единства со своим путём и отстранённости от него, переходя от оцепенения к рывку.

Таким образом, в творчестве человека неразрывно связаны два крайних состояния: переживание исполненности и бездны.

Экзистенциальная исполненность является творческим воплощением энергии, направленной на стремление к развитию. Человек, достигший этого высшего уровня, добивается полного использования своих талантов, способностей и потенциала личности.

С другой стороны, переживания бездны является тем, что запускает потребность в реализации через творчество. Являясь реализацией сублимированным инстинктом смерти, оно символизирует раскол и последующую интеграцию двух частей жизни человека. Это внутреннее опустошение становится тем ответом в поиске смысла жизни, которого ищет человек. И через эту смерть системы личностных смыслов он может перейти на уровень творчества по отношению к самому себе.

Оба этих вида переживаний объединены тем, что они воплощают в себе абсолютную свободу человеческой жизни – способность к безграничному выбору через утрату и нахождение персонального жизненного смысла.

Список использованных источников:

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни // Москва, 1991. – 299 с.
2. Мэй Р. Мужество творить: Очерк психологии творчества // Львов, 2001. – 128 с.
3. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия // Москва, 1997. – 320 с.
4. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Москва, 1990. – 319-345 с.
5. Франкл В. Основы логотерапии // Санкт Петербург 2000. – 120 с.